

«Ощущение, что специально выбивали инфраструктуру из города». Как Шебекино восстанавливают после обстрелов

[\(/admin/news/article/22859/update\)](/admin/news/article/22859/update)

Фотографу и спецкору «Фонаря» удалось посмотреть, как работает спецкомиссия, фиксирующая повреждения зданий в Шебекине, а также оценить, как город восстанавливается и возвращается к мирной жизни.

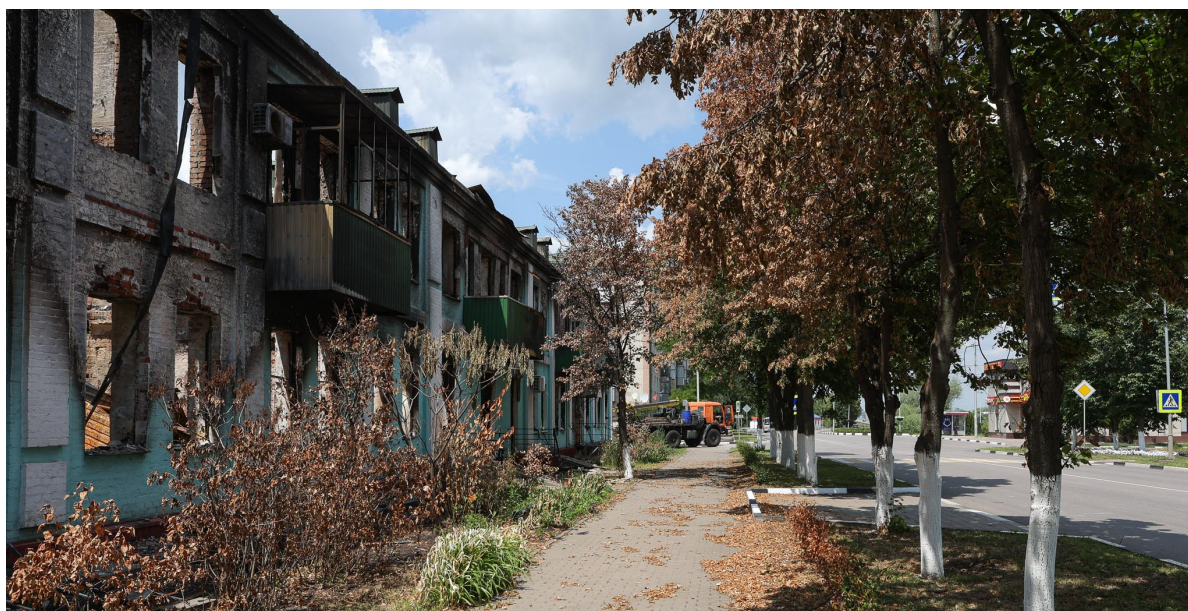
На днях губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков поделился, что на ремонт города Шебекино понадобится (<https://fonar.tv/news/2023/07/05/na-vosstanovlenie-shebekinskoy-infrastruktury-nuzhno-okolo-20-milliardov-rublej>) около 20 миллиардов рублей.

— Мы понимаем, что пять многоквартирных домов у нас полностью разрушены, 81 дом частный [разрушен], более 1,2 тысячи квартир и домов требуют ремонта. Общий объём [расходов, которые потребуются], мы посчитали сейчас предварительно: 5 миллиардов [рублей] — на восстановления жилья, 10 миллиардов — на восстановление предприятий, более 5 миллиардов — на восстановление учреждений социальной сферы, — цитировали чиновника журналисты.

В конце июня в Шебекине и Новой Таволжанке закончила работу специально созданная комиссия. Она должна была зафиксировать повреждения имущества во время обстрелов ВСУ. Эксперты из всех муниципалитетов области в течение трёх дней обследовали жилой фонд. В итоге они осмотрели около 5 тысяч частных домов и 284 — многоквартирных. Подомовым обходом занимались более 450 человек. Фотограф и корреспондент «Фонаря» побывали на одном из таких обходов.

«Целенаправленно выбивали экономику и инфраструктуру»

По дороге в Шебекино нас время от времени обгоняли ехавшие в город машины. На удивление их оказалось приличное количество даже в первый день открытия города. От Шебекина, из которого по информации властей эвакуировались больше 90 процентов жителей, мы ждали пустых улиц и ощущения покинутости. Однако восстанавливающийся город не производил гнетущего впечатления. На улицах было гораздо меньше людей, чем обычно, в центре мы встречали случайных прохожих примерно раз в десять минут, но машины небольшими колоннами ездил по улицам Шебекина.

Наш сопровождающий — сотрудник местной администрации **Александр Юхименко** — объясняет, что город возвращается к нормальной жизни.

— Сейчас здесь визуально стало намного лучше, потому что в порядок всё привели: почистили [мусор], убрали осколки, машины появились. В первые дни, когда всё началось, город выглядел брошенным, пустым, машин не было, людей не было. Днём сейчас машин много. В моём понимании много, но только темнеет, и все уже разъезжаются, — делится своими наблюдениями Юхименко.

По словам многих жителей, центр города пострадал больше всего. Парадоксально, но в начале июня меньше разрушений было в микрорайонах, которые до этого считались наиболее опасными.

— Наименее всего пострадали район Машзавода и Северный. А вот центральная часть получила серьёзные повреждения: район дворца культуры, улиц Железнодорожная, Дзержинского. По максимуму всё летело в многоквартирные дома, пострадали больше всего те районы, которые казались людям наиболее безопасными, ведь раньше туда не летело. Если раньше все переживали за Машзавод и рынок, то в эти дни полетело везде и всюду, — объясняет наш сопровождающий.

По словам Александра, в начале июня солдаты ВСУ целенаправленно обстреливали гражданскую инфраструктуру Шебекина.

— Ощущение, будто целенаправленно выбивали экономику и инфраструктуру. Разрушены предприятия, подстанции, даже коммунальная служба сервиса, которая мусор вывозит, была разрушена. Там сейчас технику по кусочкам собирают. Совет: когда покупаете квартиру, смотрите, чтобы рядом не было ни административных зданий, ни школ, ничего, — пытается шутить мужчина.

На фоне нетронутого обстрелами шебекинского дворца культуры, возле которого гуляют несколько семей с детьми, выделяется почти полностью прогоревший на втором этаже и разрушенный на первом универмаг. Двухэтажное жёлто-белое здание сверху покрыто угольно-чёрной копотью. Вывески на здании она почти не затронула. Легко можно увидеть, что раньше продавалось в универмаге — еда, одежда, табак.

Когда мы подходим ближе, я заглядываю внутрь — почти все окна здания выбиты, скорее всего, взрывной волной. Где-то они вылетели вместе с оконными рамами, пол здания усеян осколками. От того, что было внутри магазина, не осталось почти ничего, — лишь пустое помещение, усыпанное осколками стекла.

Недалеко от универсама, справа, с виду совсем не пострадавшее небольшое здание пекарни, почти полностью обложенное мешками с песком. Так от обстрелов начали защищать магазины и другие помещения ещё в начале весны. Слева от выгоревшего рынка — бургерная популярной шебекинской сети. Она тоже не пострадала от обстрелов, но её окна, видимо, выбили уже местные жители.

После массовой эвакуации шебекинцы жаловались на мародёров, которые залезали в дома и магазины. Внутри здания бургерной их следов не видно — вся мебель на месте, нетронутым стоит неработающий холодильник с прозрачной дверцей, из которого раньше посетителям доставали обычную воду и газировку.

В разных частях города идут восстановительные работы. На улицах работают сотрудники управления «Белгорблагоустройство». Они высаживают цветы на клумбах и приводят в порядок участки, где уже были растения.

— Есть люди, которые захотели продолжать работу. В основном возвращаются на работу мужчины, но есть и женщины. Я вчера встретил девушек-озеленителей, спросил: «Вас заставили сюда приехать?». Они ответили: «Нет, мы просто хотим, чтобы это всё не пропало». Даже отец моей девушки, который работает в коммунальной службе, хочет из отпуска на работу уехать. Девушка ругается на него: «Тебе путёвку покупали за такие деньги!», а он: «Мне надо работать, они там без меня не справляются!», — рассказывает мужчина.

На некоторых зданиях уже появились строительные леса, которые установили ремонтные рабочие. По пути к администрации города мы проезжаем ещё несколько сгоревших зданий и строений, обложенных мешками с песком.

Во многих частях города чувствуется неприятный, гнилостный запах. Как объясняет Юхименко, дело в том, что мусор из баков в городе начали вывозить не так давно. Во многих магазинах из-за отключения электричества испортились продукты — сотрудники не успели их убрать перед эвакуацией.

— Запах пошёл, магазины начали мусор выгребать, коммунальщики основную массу вывезли, а теперь магазины начинают возвращаться к работе, снова всё выгребают, и опять появляется запах. Ещё из интересного: все приехали вывозить [испорченный] товар несколько дней назад, а я смотрю — владелец одного пивного магазина наоборот заносит. Он говорит: «Спрос есть, значит будем работать», — смеётся Александр. — Тут ещё свалка горела всё это время, её тоже надо постоянно тушить. Сейчас вроде не тлеет, но никто же не знает, горит она под землёй или нет.

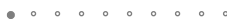
Администрация города, к которой мы подъезжаем, по словам Александра, чудом уцелела. Ей повезло гораздо больше соседних зданий районной больницы и пенсионного фонда.

— Администрацию со всех сторон миновало — впереди, сзади и по бокам. Напрямую ни один снаряд не попал... А когда-то самой большой нашей проблемой был переход, — говорит мужчина.

Обвалившийся дом, сгоревшие квартиры и кошка

За несколько дней спецкомиссия в Шебекине и Новой Таволжанке проверила более 5 тысяч домов и зафиксировала повреждения в 113 многоквартирных и более 700 частных домах. Один из пострадавших домов нам удалось осмотреть не только внутри, но и снаружи.

Я стою перед самой обычной четырёхэтажкой, какие есть в большинстве спальных районов российских городов. Под моими ногами хрустят осколки битого стекла, самые крошечные из которых больно впиваются в ноги, если поднимается ветер. На детской площадке лежат части вырванных оконных рам, а бывшее жилое здание почти полностью выгорело и покрылось чёрной копотью. Часть здания обвалилась, остался только фасад.

На входе в подъезд я упираюсь взглядом в настежь распахнутую сгоревшую дверь квартиры на первом этаже. Внутри — усыпанный осколками посуды пол небольшой комнаты с маленькой кроватью, видимо, детской. Если приглядеться, можно рассмотреть обгоревший чайник, разбитые банки и фрагменты тарелок и чашек. Посередине комнаты лежит вырванный пропеллер вентилятора. Другие комнаты выглядят точно так же — разрушенными и пустыми. О том, что когда-то здесь жили люди, остаётся только догадываться по уцелевшим кусочкам вещей хозяев.

На других этажах аналогичным образом выглядят почти все квартиры. С каждым этажом слой копоти становится всё больше. Начиная со второго этажа, некогда бело-голубые стены стали полностью чёрными. На одном из лестничных пролётов я, забывшись, кладу руку на перила — чёрный пластик крошится прямо у меня в руке, оставляя только

металлический уцелевший каркас.

На третьем этаже от боковой квартиры осталась часть обугленной прихожей и зияющая дыра. Примерно от четверти дома остались только бетонные блоки стен и несколько уцелевших балконов.

Лестничный пролёт на последнем этаже дома выглядит по-настоящему жутко. На двух обгоревших тумбочках под выбитым окном в ряд сидят такие же обгоревшие детские игрушки — розовый инопланетянин, волк и мишка, который когда-то был плюшевым. Но квартире на этом этаже, несмотря на вырванную с петлями дверь, повезло явно больше остальных — здесь сохранились обои, межкомнатные двери, нетронутой осталась раскладная кровать в зале, с которой свернувшись клубочком на одеяле на меня смотрела чёрная кошка. Вероятно, одна из многих питомцев, которых оставили или не смогли забрать с собой жители Шебекина. Увидев на пороге своего дома людей, кошка спокойно перебралась в дальнюю комнату, упорно отказываясь отзываться на наши «кис-кис». Наверное, она ждёт, когда за ней вернутся хозяева.

Брошенные животные — одна из многих проблем, с которым столкнулся город Шебекино в начале лета. После того, как отсюда уехала большая часть жителей, животных подкармливали волонтеры и члены шебекинской терсамообороны. Добровольцы в соцсетях рассказывали, что многие животные оказались заперты в домах и квартирах, из-за чего погибали.

Белгородские волонтеры ездят кормить оставленных в Шебекине животных

(/news/2023/06/20/belgorodskie-volontery-ezdyat-kormit-ostavlennyh-v-shebekine-zhivotnyh)

Животных на улицах и правда много — в основном кошек — ухоженных и ласковых к человеку, скорее всего домашних. Часто посреди улицы можно встретить горки сухого корма, который раскладывали равнодушные люди.

На другой улице в ещё одном пострадавшем доме начали работать ремонтники. Когда мы подходим к оградительным лентам, группа мужчин в касках и светоотражающих жилетах разбирает завалы в обугленных квартирах на верхнем этаже дома, с перерывом в несколько секунд выбрасывая из окон вещи и обломки чьей-то мирной жизни.

«Пусть лучше меня с домом грохнут»

В других районах города несколько групп специалистов фиксируют повреждения в домах шебекинцев. К работе одной из таких команд мы присоединились в частном секторе. Мы посмотрели, как работала группа из Прохоровского района, которая должна была обследовать 315 зданий.

— Нас всего четыре группы. В каждой группе по четыре человека: два мужчины и две женщины. Двое пишут акты, один фотографирует, а ещё один человек смотрит в небо и под ноги. Мы отработываем каждую улицу, описываем, какие есть повреждения, уточняем. Где нет повреждений, разговариваем с собственниками жилья. Если нет повреждений, стараемся также отметить это в акте, чтобы потом к нам не было претензий. Присутствие собственника при этом необязательно, но желательно. Мы сдаём акты каждый вечер, их принимает и обрабатывает министерство ЖКХ, — рассказывает о работе активировщиков замглавы Прохоровского района по обеспечению жизнедеятельности **Альмира Давыдова**.

По данным источника «Фонаря», в муниципалитете не всегда довольны работой оценщиков повреждений зданий, потому что их выводы о необходимости сноса или сохранения иногда носят рекомендательный характер. Уже даже были случаи, когда при повторном обследовании дом признавали подлежащим сносу, хотя первоначальная оценка была иной.

В микрорайоне, куда приехали мы, по словам прохоровской чиновницы, не сильные повреждения, чаще всего осколочные.

— Здесь есть несколько домов в начале улицы с повреждениями от «прилётов». Большую часть домов мы уже отработали. У нас осталось ещё две улицы, и, думаю, мы сегодня закончим участок, — говорит Давыдова.

Около десяти человек в бронежилетах и касках обходят небольшие улицы с частными домами. На одном из таких домов висит табличка, написанная от руки: «Мы дома».

— Чтобы мародёры не залезли, — объясняет пожилая женщина в цветастом голубом халате, представившаяся тётёй Таней. Она вернулась домой несколько дней назад, а до этого жила у своей внучки в Белгороде.

— В гостях хорошо, а дома лучше. Дома и стены помогают, поэтому мне было не страшно возвращаться. Я уже в таких годах, когда у чужих плохо. Хоть и у своих, но всё равно чужое. Я сказала: пусть лучше меня с домом грохнут, — отрезает женщина.

По рассказам местной жительницы, ей было страшно и оставаться дома, и уезжать оттуда, несмотря на то, что «свистело над головами». Домой женщина вернулась ещё и из-за хозяйства — её кур приезжали кормить и поить волонтеры.

Чуть дальше в доме напротив громко лает выглядывающий из-под забора алабай.

— Там волкодав. Она уже покусала несколько людей. Хозяева уехали, никого нет, а её оставили. Она сначала по улице бегала, потом хозяин приехал, обратно загнал её и уехал, — говорит пожилой мужчина Владимир Петрович.

Он вместе с женой тоже приехал домой на днях.

— Мы услышали, что уже можно здесь жить, и вернулись. Свет есть, газ есть, что нам ещё нужно? Мирное небо над головой, — говорит мужчина. — Правда, сегодня наши стреляли... Оно слышно, где наши, а где не наши, — добавляет житель. Как рассказывает Владимир Петрович, ему было страшно «поначалу, когда начали бомбить». Один из осколков даже залетел к нему в дом и чуть не задел его жену.

— Когда взрыв произошёл на другой улице, осколки летели сюда, она как-то споткнулась, упала и осколок в стенку ушёл, — рассказывает Владимир Петрович, показывая небольшой металлический осколок с оранжевыми вкраплениями.

Мужчина работает водителем на стадионе «Химик» в Шебекино. Он ждёт, когда у него закончится отпуск, чтобы снова продолжить работу, но очень переживает из-за того, что одна из служебных машин пострадала во время обстрела.

— Там белая и жёлтая ГАЗель. Белая — пострадала. Вчера наши звонили и сказали, что «Химик» тоже пострадал. Там прилёты были, тоже убирали там, — продолжает Владимир Петрович.

Дальше по улице у домов нет видимых повреждений, поэтому мы идём дальше, останавливаясь возле небольшой присыпанной землёй воронки. Александр Юхименко, который вс ещё сопровождал нас, сперва предположил, что там, скорее всего, лежит снаряд, но позже он пришёл к выводу, что неразорвавшегося снаряда там уже нет, и его вытащили, ведь воронка присыпана землёй. Он сам живёт в этом микрорайоне, поэтому знает практически всех соседей и в курсе всех повреждений.

— Я приезжаю, а у меня соседка говорит: «Посмотри, Саша, у меня телевизор, наверное, не оплачен, „Триколор“ не работает». Я иду смотреть, что с тарелкой, а тарелки нет. Сбило осколком, но как он туда пролетел — непонятно. Прилёт был через два дома. У меня всё целое, у соседей рядом целое, а к ней — залетело, — рассказывает Александр.

По его словам, это далеко не самый страшный случай, когда «шальной» осколок попал в дом.

— Недавно мой товарищ был ранен. Осколок залетел в окно, когда он спал, отскочил от потолка и попал ему в шею. Он говорит: «Глаза открыл, боли не чувствую, чувствую горячо внутри и встать не могу — ни пошевелиться ничего». Ему сказали, что у него ангелов-хранителей море, потому что осколок прошёл через горло аккуратно в грудину, но не задел ни артерии, ни гортань, — вспоминает сотрудник шебекинской администрации.

Когда мы возвращаемся из Шебекина, проезжаем мимо городской поликлиники. Большая часть облицовки здания отвалилась, как и большинство букв из вывески, но вокруг здания, пока его восстанавливают рабочие, уже катается ребёнок на велосипеде. Жизнь возвращается.

ТЕКСТ: ВАЛЕРИЯ КАЙДАЛОВА (/AUTHORS/KAIDALOVA)

ФОТО: АНТОН ВЕРГУН (/AUTHORS/VERGUN)

17:01, 6 ИЮЛЯ

Читайте также

- Спецкомиссия: в Шебекине и Новой Таволжанке после обстрела ВСУ власти проверили 5 тысяч домов (/news/2023/06/30/speckommissiya-v-shebekine-i-novoy-tavolzhanke-ot-obstrelov-postradali-okolo-5-tysyach-chastnyh-domov)
- В Шебекине восстановили 127 домов после обстрелов (/news/2023/07/02/v-shebekine-восстановили-127-domov-posle-obstrelov)
- В Шебекинском горокруге за неделю восстановили 99 домов после обстрелов (/news/2023/07/03/v-shebekinskom-gorokruge-za-nedelyu-восстановили-99-domov-posle-obstrelov)

Нашли опечатку? Выделите текст и нажмите + .

Материалы с пометкой * публикуются на правах рекламы.

 (<https://vk.com/fonartv>) (<https://twitter.com/FonarTV>) (<https://fonar-tv.livejournal.com/>)

 (<https://top100.rambler.ru/home?id=3118824>)

Сделано в Sijeko

поддерживается там же